

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-го Августа № 23 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Предъ Евангелиемъ.

Затеплю я въ ночь лампаду,
Книгу Божію раскрою,
Помолившись, присяду
И забудусь хоть порою.

Сволько правды, сколько силы
Въ этой книгѣ небольшой!
Милость, вѣра до могилы,
Вотъ завѣтъ ея святой.

Въ скорби, горѣ, тяжкихъ мукахъ,
Не ропщи ни на кого:
Лишь на Господа надѣйся —
Милость велія Его!

Если кто тебя обидитъ —
Зломъ за зло не воздавай,
Богъ его неправду видитъ
И воздастъ... ты не мѣшай.

И тому, кто здѣсь страдаетъ,
Не рѣшаяся роптать,
Богъ всесильный общааетъ
Царство чудное отдать,

Гдѣ молчатъ людскія страсти,
 Гдѣ витаетъ духъ Творца,
 Нѣтъ дѣвольскія власти,
 Гдѣ блаженство безъ конца...

Миръ елсемъ въ душу льется,
 Улегается протестъ,
 Вновь надеждой сердце бьется,
 Вновь нести готовъ я крестъ.

Нъ вопросу о борьбѣ духовенства съ темнотою православнаго народа.

И отдѣльными лицами, и цѣлыми учрежденіями обсуждается вопросъ о средствахъ борьбы съ темнотою народа, изыскиваются болѣе радикальные способы просвѣтительнаго воздѣйствія на народную массу. Видимъ и опыты такого или иного рѣшенія сихъ вопросовъ. Такъ, въ Вятскомъ земствѣ насчитывается уже добрая тысяча сельскихъ библиотекъ для народа. Александровскимъ земствомъ, Екатеринославской губерніи, съ 1895 года учреждены во всѣхъ селахъ съ значительнымъ населеніемъ библиотеки—читальни, съ составомъ книгъ до 500 и болѣе, стоимостью не менѣе 250 руб. каждая, при двухъ періодическихъ изданіяхъ. Завѣдующій читальней изъ псаломщиковъ или учителей получаетъ до 150 руб. въ годъ. Жаль только, что наименьшій % книгъ читальни отводится религиозно-нравственному отдѣлу: изъ 508 книгъ читальни (Покровское, Гуляй-поле) этому отдѣлу принадлежатъ лишь 40 брошюръ и книгъ.

Такими же просвѣтительными задачами озабочено Херсонское земство и другія. Тѣмъ же Александровскимъ земствомъ, въ пособіе при народныхъ чтеніяхъ, приобрѣтены 6 волшебныхъ фонарей съ коллекцией картинъ до 600 шт.

разнаго содержанія. Фонари передаются изъ одной школы въ другую, картины демонстрируются при чтеніяхъ. Глубокою думою — борьбою съ темнотою народною озабочены и представители духовной власти. Опыты рѣшенія вопросовъ о средствахъ и способахъ просвѣщенія народа видимы и въ распоряженіяхъ архипастырей, и въ постановленіяхъ съѣздовъ духовенства, и въ практикѣ общественныхъ дѣятелей изъ среды пастырей. Такъ, Высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ, архіепископъ Новгородскій, въ январѣ 1896 г. предложилъ консисторіи побудить причты и церковныхъ старостъ къ открытію въ приходахъ церковно-приходскихъ библиотекъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ пользовались книгами все грамотные крестьяне. Съѣздъ оо. благочинныхъ Тульской епархіи, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Иринея, отъ 30 января 1896 года, призналъ необходимымъ устройство благочинническихъ библиотекъ, открытіе для народа библиотекъ при каждой церкви, распространеніе въ народѣ дешевыхъ брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія. Тоже самое нашелъ существенно необходимымъ для просвѣщенія православнаго народа и съѣздъ благочинныхъ Забайкальской епархіи. Для успѣшнаго распространенія въ народѣ полезныхъ и назидательныхъ книгъ однимъ изъ оо. уѣздныхъ наблюдателей Самарской епархіи изобрѣтенъ новый способъ, чрезъ передвижную продажу при помощи книгоноши—продавца, доставки изъ епархіальнаго братства книгъ для чтенія, учебниковъ и письменныхъ принадлежностей. Насколько сей способъ распространенія книгъ успѣшенъ, видно изъ того, что переѣзжающимъ изъ села въ село книгоношею, получившимъ за трудъ 30 руб. 52 коп., въ теченіе мѣсяца съ небольшимъ продано изъ епархіальнаго склада книгъ и учебниковъ на 236 р. 20 в. и письменныхъ для школъ принадлежностей на 44 р. 76 в., всего на 280 руб. 96 коп.

Съ тою же цѣлю -- облегчить для грамотнаго крестьянина пріобрѣтеніе въ деревнѣ книги для чтенія, г. начальникомъ Томской губерніи А. А. Ломачевскимъ, при посредствѣ книжнаго магазина Макушина, устроены 150 „сельскихъ книжныхъ лавокъ“ въ разныхъ пунктахъ губерніи. Въ настоящее время ихъ предположено увеличить до 400 („Сиб. жизнь“). Книги продаются въ лавкахъ по цѣнѣ номинальной, помѣщаются лавки при волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ. Просвѣщенное мѣропріятіе г. Ломачевского вызвано назрѣвшей въ народѣ потребностью въ книгѣ и служить лучшимъ доказательствомъ необходимости открытія при церквяхъ книжныхъ складовъ, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ.

Что православный русскій народъ проснулся отъ спячки, что въ душѣ этого богатыря пробуждается работа мысли, что въ тайникахъ души русскаго великана растутъ и брѣшутъ сознаніе права на пользованіе изъ сокровищницы духовнаго богатства, накопленнаго человечествомъ, этого доказывать не надо: это ясно для всякаго, кто стоитъ близко къ крестьянину, кто знаетъ жизнь его не по книгѣ, а въ настоящемъ ея видѣ. Всмотритесь, съ какою жадностью толпа грамотныхъ деревенскихъ людей на базарахъ, ярмаркахъ и у захожихъ книгоношъ набрасывается на лубочныя изданія житія святыхъ, пѣсенники, сонники, на эту груду базарнаго книжнаго мусора и съ какою сосредоточенностью ищеть здѣсь книги „глаголовъ жизни вѣчной“, и вы найдете, что православный русскій народъ томится отъ духовной жажды. Прислушайтесь къ горети людей, собравшихся на рубку барскаго лѣса, и вы убѣдитесь, что эти люди, полунагіе и полуголодные, несмотря ни на зимнюю стужу, ни на завываніе вьюги, съ жадностью какъ бы проглатываетъ каждое слово своего односельчанина Т., полуграмот-

наго штундиста, возвратившагося изъ привольныхъ донскихъ степей, владѣннй знаменитаго Діа Мазай,—что этотъ начинающій лжеучитель своимъ грязнымъ скальпелемъ нещадно высѣкаетъ изъ сердца слушателей все, что было лучшаго у этихъ темныхъ людей, начиная съ понятія о молитвѣ и до таинствъ, церкви, загробной жизни... Вслушайтесь въ тѣ вопросы, которыми засыпаютъ слушатели своего учителя, и вы поймете, что великій духъ этихъ темныхъ людей не мирится съ облегающею мглою, что онъ ищетъ духовнаго свѣта...

Подойдите къ этой толпѣ рабочихъ, собравшихся у плотины арендаторской усадьбы, чтобы забить промону. По поводу того, что одинъ изъ рабочихъ, приступая къ началу дѣла, осѣнилъ себя крестомъ, упитанный хозяинъ, изъ бывшихъ дворовыхъ, русскій протестантъ—пашковецъ, по окончаніи работъ, повелъ хитрую рѣчь о томъ, что „Христосъ не велѣлъ рукою молиться и благословлять народъ, почитать образа и мощи, прославлять Богородицу и святыхъ“ и т. д. И вся толпа рабочихъ обратилась въ слухъ, боясь проронить хоть одно слово. Хитрая рѣчь хозяина тяжелымъ камнемъ легла въ сердца слушателей: „и то малое, что считалось дорогимъ утѣшеніемъ въ горестной жизни, оказалось остаткомъ невѣжественной старины... еще темнѣй и еще горьче“...

Попробуйте приблизить и расположить къ себѣ одного изъ означенныхъ слушателей, заслужите его довѣріе настолько, чтобы онъ рѣшился повѣдать вамъ, „чего душа его просить“, открылъ вамъ свою душу, угодите ему книжкой, побесѣдуйте съ нимъ, что изъ прочитаннаго имъ въ книгѣ „любо“ и что „нелюбо“, отнеситесь съ любовью и вниманіемъ къ запросамъ его души, и вы узнаете, что у вашего собесѣдника цѣлая вереница другихъ, изъ разныхъ обла-

стей знанія, вопросовъ, требующихъ разрѣшенія, — что душа православнаго русскаго человѣка, помимо всякаго сторонняго призыва къ обязательному обученію, стремится къ свѣту познанія, ищетъ родника, изъ котораго потекла бы для него вода живая. И — странно сказать — съ какою силою этотъ духовно голодный человѣкъ можетъ наброситься на все то, что хоть временно утоляетъ его голодъ. Слышанное ли дѣло, чтобы лѣтъ 15 тому назадъ русская крестьянская женщина, лѣтъ 50-ти, въ теченіе мѣсяца научилась грамотѣ съ тѣмъ, чтобы проглотить потомъ всю мудрость сектантскихъ лжеученій. Въ средѣ сектантовъ случаи такіе не единичныя.

Что потребность просвѣщенія въ сознаніи народа возрастаетъ и что народъ цѣною большихъ усилій и затратъ дѣлаетъ для себя доступнымъ храмъ науки, это видно изъ значительной затраты отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянства на покупку книгъ и даже выписку періодическихъ изданій и изъ расходовъ общественныхъ на школы. Достаточно познакомиться съ затратой сельскихъ обществъ на школы въ Александровскомъ, передовомъ по постановкѣ школьнаго дѣла, уѣздѣ, чтобы убѣдиться въ колоссальности сихъ затратъ, сравнительно съ бюджетомъ обществъ. Стоимость школьнаго зданія (земской школы) колеблется въ среднемъ выводѣ между 3000—4000; стоимость зданій лучшихъ школъ далеко превосходитъ эту цифру: такъ, по ассигновкѣ на устройство зданія школы въ Туркеновѣ—10000 руб., въ Гуляйполѣ 15000 р., кромѣ ежегодныхъ расходовъ на содержаніе школы, учителей и ихъ помощниковъ. Не мѣсто здѣсь касаться вопроса, насколько необходима такая крупная затрата на одно лишь зданіе школы. Важна для насъ готовность русскаго православнаго народа, для удовлетворенія духовныхъ нуждъ, нести крупную жертву изъ своихъ

трудовыхъ грошей. Просвѣтительное движеніе, начавшееся сверху, достигло и низкихъ слоевъ: ничѣмъ другимъ нельзя объяснить такихъ крупныхъ затратъ, при ежегодныхъ недородахъ и пониженіи благосостоянія народнаго въ послѣдніе четыре года.

Великимъ просвѣтительнымъ движеніемъ охвачена въ настоящее время лучшая часть русскихъ гражданъ и истинныхъ сыновъ православной церкви, въ лицѣ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ. Одинъ изъ просвѣщенныхъ педагоговъ, Д. И. Тихомировъ, отмѣтилъ характерную особенность нашего времени въ такихъ чертахъ. „Знаменательны современныя всеобщія заботы правительства, земства, лучшей просвѣщенной части общества, а равно и отдѣльныхъ благороднѣйшихъ, безкорыстныхъ общественныхъ дѣятелей, заботы объ устройствѣ для народа общеобразовательныхъ школъ, вѣшкольныхъ бесѣдъ и чтеній, библиотекъ и книжныхъ складовъ, образовательныхъ развлеченій и проч.,— знаменательны всѣ эти совокупныя „мірскія“, такъ сказать, работы, о „мірскомъ дѣлѣ“ и съ точки зрѣнія исторической, какъ отличительная особенность нашего времени: никогда правительства и образованное общество, а вслѣдъ за ними и народныя массы, и въ западной Европѣ, и у насъ, не полагали такъ много усилій, какъ въ XIX вѣкѣ (у насъ со второй его половины) для просвѣщенія народныхъ массъ, для передачи этимъ людямъ, называющимъ себя „темными“, духовнаго свѣта, духовныхъ богатствъ, накопленныхъ тысячами всѣмъ человѣчествомъ: это мудрое и гуманное стремленіе приобщить народъ къ просвѣтительно-мировой культурѣ есть характерная особенность нашего вѣка, есть неотложная задача и нашихъ дней“ („Педаг. листокъ“ кн. 3). Къ этой-то просвѣтительной работѣ призывается православное духовенство и заповѣдію Христа Спасителя — „дадите

имъ вы ясти“ (Матѣ. 14, 16), и долгомъ пастырства, и требованіемъ времени. Правда, число „просвѣтителей“ народныхъ растетъ и множится. Дай-то, Господи, чтобы всѣ они были искренними друзьями народа, чтобы всѣ они духовно-голодному брату подавали настоящій хлѣбъ, а не камень вмѣсто хлѣба и змѣю вмѣсто рыбы...

Православное русское духовенство съ первыхъ вѣговъ насажденія христіанства на Руси и до послѣднихъ дней считало одною изъ главныхъ задачъ своего служенія — просвѣщеніе народа. Просвѣтительныя заслуги духовенства признаны съ высоты Престола и засвидѣтельствованы лучшей частью православнаго русскаго общества, въ лицѣ поборниковъ просвѣщенія православнаго народа въ духѣ церкви, какъ проф. С. А. Рачинскій, князь Урусовъ и мн. др. Несомнѣнно, что въ дѣлѣ насажденія грамотности и просвѣщенія народа православнымъ духовенствомъ сдѣлано много и много; но это многое, въ сравненіи съ предстоящимъ духовенству трудомъ, является незначительнымъ: это лишь блѣстки малыя на облегающей русскій православный народъ тѣмъ невѣжества. Волна просвѣтительнаго движенія пробудила духовныя силы толпы. Время ставить духовенству великія просвѣтительныя задачи. Тѣмъ или другимъ отношеніемъ духовенства къ рѣшенію поставленныхъ временемъ задачъ опредѣлится настоящее положеніе и роль православнаго духовенства въ будущемъ...

Православный русскій народъ стремится къ просвѣщенію, къ познанію Христа, молить своихъ пастырей и друзей о насущномъ хлѣбѣ духовномъ. И горе пастырству, если голодный станетъ утолять свой голодъ внѣ церкви, на странѣ далече, отъ непризванныхъ учителей...

Не съ церковной только кафедры и не какъ собраніе ученыхъ положеній пастыри должны возвѣщать міру ученіе

Христово; но и въ школъ, и въ воскресныхъ народныхъ собраніяхъ, чтеніяхъ и бесѣдахъ, и устно, и письменно, и путемъ выбора хорошей книги, и въ бесѣдѣ о прочитанной книгѣ, и открытіемъ складовъ хорошихъ книгъ, и въ правильной постановкѣ церковно-школьнаго дѣла, и вліяніемъ на усвоеніе учащимися въ школъ истинно-христіанскаго отношенія къ Богу, міру и человѣку, и выработкою въ учащихъ добрыхъ навыковъ благочестивой жизни, пастыри должны провозглашать міру Христа Спасителя, проповѣдывать міру Его слова вѣчной жизни, — Который Самъ есть Вѣчная Жизнь! Помози Господи православному духовенству напитать духовно-голодную свою паству!

„Незначительная капля воды постояннымъ паденіемъ разрушаетъ горы и создаетъ почву плодородныхъ долинъ. Вѣчно дѣятельныя, незамѣтныя для глаза существа — кораллы въ глубинѣ океана образуютъ цѣлыя острова“... Русское православное духовенство, эта стотысячная рать во имя Христова, безсильно-ли одолѣть вѣкового русскаго врага — невѣжество народа? Православное духовенство, служители храмовъ божіихъ, эта могучая сила православная, долго-ли будетъ медлить стать въ одну сплошную стѣну, чтобы, съ пастырями во главѣ, съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ, едиными усты и единымъ сердцемъ вступить въ рѣшительную борьбу съ темнотою православнаго народа, дружно взяться за заповѣданное Христомъ дѣло духовнаго кормленія голоднаго брата?!? *Quod potui, dixi, faciant meliora potentes.*

Священникъ *І. Гружмановъ.*

ДУХОВНОСТЬ И БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ.

Изъ книги: „Послѣ смерти“—(Après la mort,—Leon Denis) В. К.

Физиологія учитъ насъ, что различныя части человѣческаго тѣла возобновляются черезъ извѣстный промежутокъ времени, не свыше 30 дней.

Подъ дѣйствіемъ двухъ великихъ, жизненныхъ теченій въ насъ совершается вѣчный обмѣнъ органическихъ частицъ. Тѣ, которыя удаляются изъ организма, замѣняются постепенно новыми, результатомъ нашего питанія.

Начиная съ мягкаго мозговаго вещества до наиболѣ твердыхъ частей въ сочлененіяхъ и костяхъ нашего тѣла, все наше физическое существо подвергается постояннымъ измѣненіямъ.

Между тѣмъ, несмотря на эти постоянныя преобразованія, несмотря на всѣ измѣненія матеріальной оболочки, мы остаемся тѣми же самыми людьми.

Матерія нашего мозга можетъ возобновляться, но наша мысль всегда остается сама собой, а вмѣстѣ съ ней—наша память, воспоминаніе о прошломъ, въ которомъ наше настоящее тѣло не принимало ни малѣйшаго участія. Въ насъ есть ясное начало матеріи, нераздѣльная и упорная сила, которая поддерживается и остается неизмѣнной среди всѣхъ вѣчныхъ обмѣновъ и измѣненій.

Мы знаемъ, что матерія не можетъ организоваться сама собой и произвести жизнь. Лишенная единства, она размельчается и дѣлится въ лучахъ безконечности.

Наоборотъ, всѣ наши свойства, всѣ интеллектуальныя и моральныя силы группируются въ насъ въ одну центральную единицу, которая охватываетъ ихъ, соединяетъ, освѣщаетъ, и эта единица—наше соединеніе, личность, наше „Я“, однимъ словомъ наша душа.

Душа—это начало жизни, первичная причина ощущенія; это невидимая, недоступная сила, которая управляетъ нашимъ организмомъ и поддерживаетъ гармонию между отдѣльными частями нашего существа.

Свойства души не имѣютъ ничего общаго съ матеріей. Разумъ, разсудокъ, сужденіе, воля человѣка не могутъ быть смѣшиваемы съ кровью нашихъ венъ или плотью нашихъ мускуловъ. Точно также и сознаніе, это преимущество, данное намъ, чтобъ взвѣшивать наши поступки и различать добро отъ зла.

Этотъ интимный языкъ, обращенный къ каждому человѣку, къ самому простому, какъ и къ наиболѣ развитому, этотъ тихій внутренній голосъ, ропотъ котораго способенъ смутить блескъ славы и тщеславія,—не имѣетъ въ себѣ ничего матеріальнаго.

Различныя жизненныя теченія борются въ насъ. Аппетиты, желанія, страсти возстаютъ противъ доводовъ разсудка и чувства долга.

И еслибъ мы состояли изъ одной матеріи, мы не чувствовали бы этой борьбы, мы бы слѣдовали безъ сожалѣнія и безъ угрызеній совѣсти нашимъ природнымъ инстинктамъ и стремленіямъ.

Наоборотъ, наша воля часто приходитъ въ столкновение съ нашими инстинктами.

Посредствомъ нея мы можемъ избѣжать вліянія матеріи, побуждать ея силу, дѣлать ее послушнымъ орудіемъ нашей воли.

Развѣ не имѣемъ мы примѣровъ, что люди, рожденные въ тяжелыхъ условіяхъ, преодолевали всѣ препятствія, бѣдность, болѣзнь, убожество и добивались высшихъ почестей своими энергическими и настойчивыми усиліями?

Развѣ не проявлялось превосходство души надъ тѣломъ человѣка, самымъ блистательнымъ образомъ, въ историческихъ примѣрахъ величайшихъ самопожертвованій и самоотреченія?

Всякій знаетъ, какъ мученики долга и приверженцы откровеній истины, какъ всѣ тѣ, которые выносили преслѣдованія, мученія, — среди нечеловѣческихъ мученій, на порогѣ смерти, господствовали силой духа надъ матеріей, и во имя долга и великаго принципа заставляли себя молчать, когда тѣло ихъ разрывали на куски!...

Еслибъ въ насъ была только одна матерія, то, погружаясь въ глубокой сонъ, мы не видѣли бы сновидѣній, и наша душа, освобождаясь отъ тѣлесной оболочки, не жила бы, не дѣйствовала безъ помощи нашихъ пяти чувствъ, и не доказывала бы намъ этимъ самымъ, что непрестанная дѣятельность духа — первое условіе природы человѣка. Магнетическое ясновидѣніе, способность видѣть на извѣстномъ разстояніи, безъ помощи зрѣнія, предвѣдѣніе фактовъ, проникновеніе въ мысль человѣка—все это представляетъ весьма явныя доказательства несомнѣннаго существованія въ насъ души.

Итакъ, сильный, невѣжественный или мыслящій, въ насъ живетъ духъ, управляетъ нашимъ тѣломъ, которое является въ его рукахъ простымъ орудіемъ и слугой. Этотъ духъ свободенъ, совершененъ и, слѣдовательно, отвѣтственъ за свои поступки. Онъ можетъ по своему произволу улучшаться, преобразовываться, стре-

миться къ добру. Идеаль, полный яснаго блеска у иныхъ людей, и смутно сознаваемый другими, озаряетъ его путь. И чѣмъ выше этотъ идеаль, тѣмъ болѣе полезны и велики внушенные имъ поступки и дѣла! Счастлива душа, поддерживаемая на своемъ пути силой благороднаго вдохновенія: любовью къ истинѣ, къ правдѣ, патриотизмомъ и человѣчностью! Быстро будетъ ея восхождение; ея пребываніе въ земномъ мірѣ оставитъ глубокіе слѣды, глубокую борозду, откуда взойдетъ дивная и благословенная жатва!

становивъ фактъ существованія души, обращаемся къ проблемѣ ея безсмертія. Это вопросъ слишкомъ большой важности, потому что безсмертіе—это единственная санкція нравственнаго закона, единственное представленіе, способное удовлетворить наши идеи о правдѣ и отвѣтить на самыя дорогія надежды человѣчества.

Если наше духовное существо поддерживается и остается неприкосновеннымъ среди вѣчнаго возобновленія частицъ и преобразованій нашего матеріальнаго тѣла, то ихъ размельченіе и исчезновеніе не могли бы, тѣмъ болѣе, уничтожить его въ самомъ существѣ.

Ничто не уничтожается во вселенной. Когда химія учитъ насъ тому, что ни одинъ атомъ не теряется въ мірѣ, когда физика доказываетъ намъ, что никакая сила не уничтожается безслѣдно, какъ же возможно полагать, что это дивное единство, въ которомъ резюмируются всѣ интеллектуальныя силы, что это сознательное „Я“ человѣка, въ которомъ жизнь освобождается отъ цѣпей случайности, могло бы исчезнуть и уничтожиться? Не только логика, мораль, но еще и самыя факты ошутительнаго порядка, вмѣстѣ и фізіологическіе и психическіе,—все это стремится, обнаруживая устойчивость сознательнаго существа, и послѣ смерти человѣка доказать намъ, что душа наша и за предѣлами гроба будетъ такой, какой она сдѣлалась, благодаря своимъ поступкамъ и трудамъ, въ теченіи своего земнаго существованія.

Если бы смерть была конечнымъ словомъ всего живущаго, если бы наше предназначеніе ограничивалось этой скоропреходящей жизнью, имѣли бы мы эти стремленія къ лучшему состоянію, къ Тому существу, о Которомъ ничто на землѣ—ничто, состоящее изъ матеріи, не можетъ дать намъ малѣйшаго понятія?!

Была ли бы у насъ тогда эта жажда познанія, эта неутомимая, ненасытная жажда все знать и понять?!

Еслибъ все ограничивалось могилой, зачѣмъ бы тогда эта потребность высшаго, эти мечты, эти необъяснимыя стремленія къ лучшему? Могущественный вопль человѣка, который раздается черезъ цѣлый рядъ столѣтій, эти безграничныя надежды, это непобѣдимое стремленіе къ прогрессу и свѣту были бы только атрибутами мимолетной тѣни, сцѣпленіемъ частицъ, едва оформленныхъ и тотчасъ исчезающихъ. Что же такое эта земная жизнь, столь короткая, что не позволяетъ намъ, даже и въ наибольшую свою продолжительность, достигъ границъ науки? Полная скорби, горечи, разочарованій, она не можетъ вполнѣ удовлетворить насъ ни въ чемъ; часто, думая, что мы близко къ цѣли своихъ стремленій, къ предмету желаній, ненасытные въ своемъ стремленіи, мы видимъ, какъ наша цѣль все болѣе отодвигается отъ насъ и становится недоступной. Упорство, съ которымъ мы преслѣдуемъ, не смотря на всѣошибки и заблужденія, идеаль,—не отъ міра сего; счастье, которое убѣгаетъ отъ насъ,—все это является достаточнымъ доказательствомъ того, что помимо настоящей жизни есть еще другой, невѣдомый міръ. Природа не дала бы, не вложила бы въ душу человѣка, неосуществимыхъ стремленій и надеждъ. Безграничныя и высшія потребности души человѣка съ силой взываютъ къ другой, безконечной жизни... *).

Къ вопросу о театральныхъ представленіяхъ для народа.

Въ настоящее время на ряду съ развитіемъ дѣятельности общества и попечительствъ о народной трезвости съ особенною настойчивостію нѣкоторые предлагаютъ учрежденіе народныхъ театровъ, какъ именно такого средства, которое силою своего воспитывающаго вліанія отвлечетъ народъ отъ спиртныхъ напитковъ, разовѣетъ въ немъ высшія стремленія и дастъ достаточную пищу для его ума и сердца, когда они свободны отъ тяготъ ежедневной жизни. Вопросъ объ учрежденіи народнаго театра не можетъ не касаться и дѣятельности сельскаго пастыря, а потому установ-

*). Послѣ смерти. Пер. В. К. Спб. 1892 г. стр. 128—135.

веніе на это новое явленіе народной жизни болѣе или менѣе правильнаго и яснаго взгляда крайне необходимо.

Значеніе высокаго воспитывающаго вліянія, приписываемаго театру, установилось за послѣднимъ еще въ древнѣйшія времена, въ вѣка наибольшаго развитія древне-греческой образованности. Въ то время театръ, дѣйствительно, являлся школою государственной жизни, умственнаго развитія, вообще замѣнялъ собою во многихъ отношеніяхъ учебно-воспитательную дѣятельность школы. Но тѣ времена давнымъ-давно прошли, и даже ближайшія къ нимъ времена уже представляютъ театръ въ иномъ видѣ, въ иной роли и притомъ театръ именно народный. Театральныя зрѣлища постепенно изъ роли воспитанія перешли на положеніе развлеченій, иногда грубыхъ, разжигающихъ народныя страсти. Въ новой исторіи, у западныхъ народовъ театральнымъ представленіямъ пытались придать первоначальный ихъ характеръ, превратить ихъ въ школы общенародныя. Но насколько эти попытки удавались, трудно судить. Несомнѣнно, театръ способенъ вносить въ жизнь не мало облагораживающаго, но для этого требуется много условій, которыя не всегда въ данное время могутъ быть на лицо. Для того, чтобы театральныя представленія были и поучительны, и доставляли извѣстное эстетическое удовлетвореніе, необходимо прежде всего пониманіе ихъ основной мысли, а это возможно только при извѣстной степени образованія зрителей. Чтобы зрѣлища имѣли воспитывающее значеніе, необходимо, чтобы предметы ихъ были возвышенны, благородны, способны были заронить въ душу зрителя какую либо искру новой высокой мысли, новаго чистаго чувства. Чтобы театръ производилъ то именно вліяніе, которое желательно, для этого необходимъ у зрителей развитой вкусъ къ театру, болѣе или менѣе близкое знакомство съ послѣднимъ.

Переходя отъ этихъ общихъ разсужденій къ *нашей* дѣйствительности, мы не можемъ не отнестись къ этому новому дѣлу съ сомнѣніемъ. Обладаетъ-ли наше простонародье требуемымъ для пониманія театральныхъ представленій развитіемъ? Существуютъ-ли у насъ соответствующія и образованію народному, и воспитательнымъ цѣлямъ театра пьесы? Есть-ли у насъ достаточное количество артистовъ, способныхъ быть дѣйствительно полезными на сценѣ народного театра? Отвѣты на эти вопросы не могутъ быть по-

ложительными. Потомъ, если присмотрѣться повнимательнѣе къ исторіи театральнаго искусства у насъ, не замѣтимъ ли мы, что театръ прививался у насъ искусственно, что такимъ же искусственнымъ насажденіемъ явится онъ и въ народѣ? А это далеко не безразлично въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія народа. Намъ скажутъ, что въ развитіе народа, и соотвѣтствующія дѣлу пьесы, и артисты—все это явится со временемъ, что ихъ не могло быть потому, что дѣла, вызывающаго ихъ, еще не было. Весьма возможно, что указанныя условія успѣшнаго воздѣйствія народнаго театра на народное развитіе со временемъ явятся, но когда возникаетъ новое дѣло, новый вопросъ, всегда необходимо предъ разрѣшеніемъ его внимательно разсмотрѣть другой важный вопросъ, именно,—не принимаемъ-ли мы за разрѣшенія слѣдствія, не имѣя для этого въ рукахъ причинъ его? Въ самомъ дѣлѣ, что явилось сначала въ жизни человѣка—извѣстная ступень умственнаго его развитія, или желаніе и умѣнье понимать это свое развитіе въ тѣхъ или другихъ образахъ? Къ тому же, устройство народныхъ театровъ потребуетъ значительныхъ расходовъ. Средства, конечно, найдутся. Но не лучше ли обратить ихъ на несомнѣнно полезное, благородное и воспитывающее вліяніе чего уже испытано, и никто не можетъ его оспаривать? Устройство библиотекъ, читаленъ, воскресныхъ школъ, чтеній, разнаго рода бесѣдъ не будетъ-ли болѣе соотвѣтствующимъ цѣлямъ, ради которыхъ предполагается устройство народныхъ театровъ? А тѣхъ денегъ, которыя потребуются на устройство театровъ, для указанныхъ библиотекъ, читаленъ, школъ, чтеній съ избыткомъ бы хватило. Эти школы и чтенія, эти библиотеки и читальни уже несомнѣнно отвлекутъ человѣка въ праздничный день отъ спиртныхъ напитковъ, также несомнѣнно будутъ способствовать развитію его, заставятъ его подумать о многомъ, поговорить о прочитанномъ или услышанномъ съ другими. Все это займетъ у него много времени, настолько много, что ему нѣкогда будетъ предаваться пьянству. Дастъ-ли все это народный театръ? Это вопросъ, вызывающій сомнѣніе въ непремѣнной пользѣ народнаго театра, при современныхъ условіяхъ нашей дѣйствительности, да послужить пастьерямъ Церкви побужденіемъ къ развитію въ народѣ тѣхъ уч-

режденій, польза которыхъ несомнѣнна, — библиотекъ, воскресныхъ школъ, читалень, чтеній, бесѣдъ. *М. Ги.*

„Руководство для сельскихъ пастырей“

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *О веденіи дѣлъ по укрѣпленію имуществъ за церквами.* —

При разборѣ дѣлъ въ Черниговской духовной консисторіи оказалось, что дѣла по укрѣпленію имуществъ за церквами, на основаніи духовныхъ завѣщаній, замедляются въ своемъ движеніи вслѣдствіе незнанія причтами церквей и настоятелями и настоятельницами монастырей порядка, коимъ можно добыть необходимыя на то документы. Вслѣдствіе сего консисторія опубликовала въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующія руководственныя правила: 1) На основаніи 1084 ст., т. X. ч. I, на душеприкащиковъ, а если таковыхъ не назначено завѣщателемъ, то на наслѣдниковъ завѣщателя, возлагается обязанность исполненія духовнаго завѣщанія: поэтому причтъ и настоятель или настоятельница монастыря къ нимъ обращаются за полученіемъ завѣщанныхъ въ пользу церкви или монастыря денежныхъ суммъ, а если завѣщано недвижимое имущество, то за крѣпостными документами и планомъ на это имущество; если бы они отказались уплатить деньги или вообще не исполнили бы просьбы, то причтъ и настоятель или настоятельница монастыря донссятъ о томъ консисторіи для привятія съ ея стороны надлежащихъ мѣръ къ побужденію душеприкащика или наслѣдниковъ исполнить волю завѣщателя. 2) Для укрѣпленія недвижимаго имущества за церковью необходимы слѣдующіе документы: кучая крѣпость, вводный листъ, когда онъ есть, и планъ имущества. 3) Если завѣщатель владѣлъ имуществомъ на правѣ наслѣдственномъ и крѣпостныхъ актовъ на то имущество не имѣлъ, и наслѣдники завѣщателя отказываются ходатайствовать о полученіи документовъ, то причтъ и настоятель или настоятельница монастыря, испросивши у консисторіи уполномочіе, обращаются въ окружный судъ за полученіемъ крѣпостнаго свидѣтельства на имя завѣщателя по давности владѣнія имъ симъ имуществомъ. 4) Если имущество крестьянское

и на него не было у владѣльца крѣпостнаго акта, а между тѣмъ оно числилось за завѣщателемъ при генеральномъ межеваніи Черниговской губернии, то должны получить удостовѣреніе изъ волостнаго правленія, что завѣщанное имущество числилось при межеваніи за завѣщателемъ и записано въ такой то дачѣ сельскаго общества. 5) Если завѣщанное имущество принадлежитъ къ крестьянскимъ надѣламъ или казачьимъ землямъ, то причтъ и настоятель или настоятельница монастыря должны получить отъ сельскаго схода приговоръ, утвержденный земскимъ начальникомъ, о томъ, что со стороны общества не встрѣчается препятствій къ отчужденію означеннаго имущества въ пользу церкви. 6) Если завѣщатель не оставитъ въ распоряженіе душеприкащика потребной суммы для приведенія въ исполненіе духовнаго завѣщанія или наслѣдники откажутся принять на свои средства расходы по сему, то можетъ быть испрашиваемо у епархіальнаго начальства разрѣшеніе на принятіе потребныхъ въ данномъ случаѣ расходовъ на счетъ церкви и 7) На благочинныхъ возложить обязанность слѣдить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ за точнымъ, неукоснительнымъ и своевременнымъ исполненіемъ изложенныхъ правилъ.

— *Подвигъ гимназиста.*—^{Нѣ}14 мая, рано утромъ, на Окѣ былъ такой случай: воспитанникъ Орловской гимназіи А. Михѣевъ купался съ товарищами противъ рва, прилегающаго къ городскому саду. Недалеко отъ нихъ купался нижній чинъ Можайскаго полка. Когда Михѣевъ съ однимъ изъ своихъ товарищей переплылъ на другую сторону (въ это время на рѣкѣ было сильное теченіе), то услышалъ отчаянный крикъ: „помогите!“ Михѣевъ обратился въ ту сторону, откуда донесся крикъ, и увидѣлъ утопающаго солдата: Черезъ нѣсколько секундъ раздался крикъ, „утопаю“. Михѣевъ бросился къ утопающему. Подплывъ къ солдату, гимназистъ хотѣлъ схватить его за волосы, но волосы были коротко подстрижены, почему нерастерявшійся гимназистъ схватилъ солдата за руку и сталъ толчками направлять утопающаго къ берегу, не давая въ то же время погружаться ему въ воду.

Самъ гимназистъ почти все время находился подъ водою, такъ что рисковалъ своею жизнью. Только благодаря этой счастливой случайности, солдатикъ былъ спасенъ („Кормчій, № 28“).

— *Новый способ излечения отъ чахотки.* „Легочная чахотка излѣчима; это положеніе должно стоять во главѣ каждой статьи о терапіи чахотки, и его многозначительность и справедливость должны войти въ плоть и кровь каждому врачу и вытѣснить прежнія пессимистическія воззрѣнія на этотъ предметъ“.

Такъ начинается свое сообщеніе д-ръ Н. М. Васильевъ, помѣщенное въ „Терапевтическомъ Вѣстникѣ“. Затѣмъ авторъ знакомитъ съ новымъ способомъ лѣченія чахотки и другихъ легочныхъ заболѣваній.

Способъ этотъ, по заявленію д-ра Васильева, чрезвычайно простъ и основанъ главнымъ образомъ на поднятіи силъ больного и на высокомъ тоническомъ дѣйствіи электричества на весь организмъ. Съ этою цѣлью онъ назначаетъ электризацію дуновеніемъ, которая заключается на слѣдующемъ:

Больной помѣщается на изолированной скамейкѣ съ округленными углами, во избѣжаніе излишней траты электричества, чему способствуютъ острые углы. Скамейка соединяется металлическою трубкою съ однимъ изъ кондукторовъ машины. Сейчасъ же начинаютъ вращать кругъ статической машины, и больной наэлектризовывается, смотря по надобности, или положительнымъ или отрицательнымъ электричествомъ. Къ такому, предварительно наэлектризованному, больному подносится на одинъ два сантиметра остроконечный металлическій экцитаторъ „съ гуттаперчевою ручкой. Металлическая часть этого электрода соединяется металлическою же цѣпью съ поломъ (или землею). При приближеніи къ больному съ конца электрода стекаетъ электричество, необходимое для нейтрализаціи того, какимъ зараженъ больной, а этотъ послѣдній ощущаетъ легкое движеніе воздуха. При лѣченіи чахотки, пишетъ г. Васильевъ, я заставляю больного дышать этимъ наэлектризованнымъ воздухомъ въ теченіе 5—6 минутъ, для чего самъ держу электродъ за гуттаперчевую ручку около рта больного, а другой рукой вращаю колесо машины, чтобы самому легко контролировать силу дѣйствія электричества. Вначалѣ больной ощущаетъ иѣкоторую сухость на губахъ и въ горлѣ, затѣмъ испытываетъ ощущенія теплоты въ головѣ, шеѣ и спинѣ и, если затянуть сеансъ, то легкое головокруженіе, проходящее сейчасъ же по окончаніи сеанса. Я особенно обращаю вниманіе на это голово

круженіе, такъ какъ оно никакого вреднаго вліанія не имѣеть, но можетъ вызвать напрасное безпокойство больного. Нерѣдко къ концу сеанса у больного появляется легкая испарина шеи и головы. Во все же время сеанса больные, по ихъ словамъ, испытываютъ какое-то особенное пріятное ощущеніе легкости. Въ нѣкоторыхъ тяжелыхъ случаяхъ, при значительномъ упадкѣ силъ больного, я извлекаю искры изъ груди и спины металлическимъ или деревяннымъ шаромъ съ гуттаперчевою ручкой, или, если требуется особая осторожность, то пальцемъ. Послѣдній способъ я всегда предпочитаю. Только такой способъ примѣненія электризаціи давалъ мнѣ хорошіе результаты. Я думалъ прежде въ этомъ способѣ видѣть дѣйствіе озона, но параллельные опыты примѣненія озона у чахоточныхъ изъ озонаторовъ не дали такого хорошаго результата.

„Ряз. Епарх. Вѣд“.

ЗАМѢТКА

о книгѣ РЕБЕНОКЪ В. Жука.

Въ Одессѣ недавно вышла въ свѣтъ книга подъ заглавіемъ РЕБЕНОКЪ В. Жука, автора „Мать и Дитя“.

Книга эта издана Правленіемъ Высочайше утвержденнаго Южно-Русскаго Общества Печатнаго дѣла главнымъ образомъ для небогатой сельской интеллигенціи, значительный контингентъ которой составляетъ сельское духовенство. По своему содержанію книга РЕБЕНОКЪ есть ничто иное, какъ извлеченіе изъ извѣстнаго всѣмъ интеллигентнымъ родителямъ сочиненія „Мать и Дитя“, но извлеченіе это сдѣлано на столько обстоятельно, дѣльно и толково, что въ ней содержится все, относящееся къ ребенку какъ въ здоровомъ состояніи, такъ и въ случаѣ болѣзни, и потому она можетъ вполне замѣнить послѣднюю книгу и дать возможность ориентироваться воспитателямъ дѣтей. Что книга РЕБЕНОКЪ дѣйствительно такова, приводимъ о ней отзывъ одного врача, служившаго болѣе 30 лѣтъ по духовному вѣдомству: „книгу „Ребенокъ“ прочелъ съ удовольствіемъ: она доставила пріятное воспоминаніе моей 35-лѣтней практической дѣятельности, въ продолженіи которой я примѣнялъ совѣты и наставленія при уходѣ за больными и здоровыми дѣтьми. Книга составлена очень хорошо: всѣ объясне-

нія ея очень толковы; назначенія и совѣты вполнѣ рациональны. Къ своему удовольствію я не только не встрѣтилъ въ книгѣ какихъ либо ошибокъ, но даже и неясныхъ объясненій. Вся книга очень интересна, но въ особенности главы съ 3 по 15, безъ знанія которыхъ не имѣеть права приступить къ воспитанію ни одна мать. Очень желателенъ успѣхъ и самое большое распространеніе этой книги, какъ проводника здравыхъ и полезныхъ свѣдѣній. Она должна быть настольною книгою всякаго семьянина *)“.

Принимая же во вниманіе большія разстоянія одного села отъ другаго считаемъ долгомъ сдѣлать книгу РЕБЕНОКЪ извѣстною тѣмъ, для кого она предназначена, тѣмъ болѣе, что цѣна ея незначительна въ сравненіи съ тою пользою, которую она можетъ принести родителямъ.

Хроника Епархіальной жизни.

5—6 Августа праздникъ Преображенія Господня. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ изволилъ совершать всенощное бдѣніе и Божественную литургію въ Самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ; сослужащими были: ключарь каедрального собора, священникъ Димитрій Страховскій и манашествующая братія. За литургіей рукоположены: во іерея діаконъ Василій Тарасьевъ и во діакона-псаломщикъ Петръ Поповъ. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

9 Августа—воскресенье. Его Преосвященство изволилъ совершать божественную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома; сослужащими были: ключарь собора, священникъ Димитрій Страховскій, священникъ Антоній Куриловъ, священникъ Димитрій Рѣпинскій и іеромонахъ Сергій. За литургіей рукоположены: во іерея-діаконъ Николай Богоявленскій и во діакона окончившій курсъ ученія духовной семинаріи Михаилъ Бучеренко.

*) Херс. Епарх. Вѣд. № 8, 1897 г.